

М. С. Пыкина

Ярлык, пожалованный «Мамаевою дядиною мыслию» московскому кандидату в митрополиты

УДК 271.2-9+94(470)"13":930.2
DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_289
EDN LZGQCG

Аннотация: Незадолго до Куликовской битвы московский кандидат в митрополиты получил от Тюляка — марионеточного хана Мамая — ярлык, подтверждающий налоговый иммунитет Русской Церкви. В работе предпринимается попытка проанализировать содержание данного документа, обстоятельства его появления и его значение. Текст акта рассматривается в ряду других известных нам золотоордынских ярлыков русским митрополитам. Обстоятельства получения ярлыка анализируются с точки зрения событий истории Русской Церкви в период княжения Дмитрия Ивановича. Большое внимание уделено историографии проблемы. Делается вывод о непричастности нареченного митрополита к составлению краткой редакции сборника ярлыков или его первоначальной основы. Политика золотоордынских правителей по отношению к православному духовенству не была неизменной, а значит, и у Мамая была возможность урезать льготы, предоставляемые Церкви, но в силу определенных причин он этого не сделал. В лице нового митрополита Мамай не без оснований мог видеть продолжателя активной политической линии свт. Алексея — представителя московских интересов.

Ключевые слова: Русская Церковь, золотоордынские ярлыки русским митрополитам, сборник ярлыков, налоговый иммунитет, ограничение льгот, внешняя политика Московского княжества, кандидат в митрополиты, православное духовенство, Московская Русь, Золотая Орда.

Об авторе: **Мария Сергеевна Пыкина**

Студент 3-го курса направления «Историческое образование» Института истории и социальных наук Российского Государственного Педагогического Университета им. А. И. Герцена.

E-mail: mari.pykina.02@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7629-1615>

Для цитирования: Пыкина М. С. Ярлык, пожалованный «Мамаевою дядиною мыслию» московскому кандидату в митрополиты // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 289–298.

Статья поступила в редакцию 17.09.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 31.10.2022.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2023

Maria S. Pykina

The Jarlig Given to the Moscow Candidate for Metropolitan by “The Thought of Mamai’s Uncle”

UDK 271.2-9+94(470)"13":930.2
DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_289
EDN LZGQCG

Abstract: Shortly before the Battle of Kulikovo, the Moscow candidate for metropolitan received from Tyulyak, the puppet Khan of Mamai, a jarlig confirming the tax immunity of the Russian Church. The paper attempts to analyze the content of this document, the circumstances of its appearance and its significance. The text of the act is considered among other Golden Horde jarligs to Russian metropolitans known to us. The circumstances of obtaining the jarlig are analyzed from the point of view of the events in the history of the Russian Church during the reign of Dmitry Ivanovich. Much attention is paid to the historiography of the problem. It is concluded that the nominated metropolitan was not involved in the compilation of a short edition of the collection of labels or its original basis. The policy of the Golden Horde rulers towards the Orthodox clergy was not unchanged, which means that Mamai had the opportunity to cut the benefits provided to the Church, but for certain reasons he did not. In the face of the new Metropolitan, Mamai, not without reason, could see the successor of the active political line of St. Alexei, a representative of Moscow interests.

Keywords: Russian Church, jarligs of the Golden Horde for Russian metropolitans, collection of jarligs, tax immunity, limiting benefits, foreign policy of the Moscow Principality, candidate for metropolitan, Orthodox clergy, Muscovy, Golden Horde.

About the author: **Maria Sergeevna Pykina**

Student of the 3rd year of the course of studies “Historical education” of the Institute of History and Social Sciences at the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University.

E-mail: mari.pykina.02@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7629-1615>

For citation: Pykina M. S. The Jarlig Given to the Moscow Candidate for Metropolitan by “The Thought of Mamai’s Uncle”. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 1, pp. 289–298.

The article was submitted 17.09.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 31.10.2022.

Возглавить Русскую Церковь после смерти митр. Алексия должен был рукоположенный патр. Филофеем Киприан, но московский князь выдвинул собственного кандидата — новопостриженного архим. Михаила (Митяя). Исследователи неоднократно подчеркивали связь политики Дмитрия Ивановича в отношении Церкви с внешнеполитической линией Московского княжества [Мейендорф, 1990, 243–271; Прохоров, 1978]. В этом контексте знаменателен один из эпизодов так называемой «Повести о Митяе» [Прохоров, 1978]. Путь нареченного митрополита в Царьград на поставление лежал через ханскую ставку: «И проидоша всю землю Рязанскую и приидоша в Орду, в места Половечская и в пределы Татарския, и проходящим им Орду и ту ять бысть Митяй Мамаем, и немного удержан быв и паки отпущен бысть» (Рогожский летописец, 1922, 129). Причина «остановки» будто бы проясняется Львовской летописью, в которой дважды повторяется ярлык, данный Митяю ханом Тюляком (Львовская летопись, 1910, 181–182; 198–199).

Изучаемый документ дошел до настоящего времени в составе сборника ярлыков, пожалованных золотоордынскими правителями русским митрополитам. Сборник представляет собой самостоятельный памятник и имеет две основные редакции — краткую и пространную, впервые выделенные П. П. Соколовым [Соколов, 1913, 442]. В состав первой редакции (Памятники русского права, 1955, 463–489; Русский феодальный архив, 1987, 571–594) входит шесть документов: ярлык Тюляка Михаилу, грамота Тайдулы Ивану, ярлык Менгу-Тимура, грамоты той же ханши Феогносту и Алексею, ярлык Бердибека Алексею — и обращение к православным князьям и боярам, именуемое исследователями послесловием [Зимин, 1962, 28–38; Приселков, 1916, 24; Соколов, 1913, 442]. Состав второй редакции (Древняя Российская вивлиофика, 1788, 10–26; Сборник памятников по истории церковного права, 1914, 9–25) отличается наличием рассказа о совместной поездке митр. Петра с князем Михаилом Ярославичем в Орду и подложного ярлыка Узбека митр. Петру [Соколов, 1918].

П. П. Соколов и М. Д. Приселков относили создание пространной редакции к 1-й пол. XVI в.: «точкой отсчета» при этом являлся Собор 1503 г., а верхней хронологической границей — время составления соборного ответа митр. Макария [Приселков, 1916, 50; Соколов, 1918, 79]. А. А. Зимин заключил, что основа пространной редакции была создана в 1540-х гг., в период накануне Стоглава, когда ярлыки призваны были подтвердить древность прав монастырей на земельные владения [Зимин, 1962, 35–36].

Не такой однозначной остается датировка краткой редакции сборника.

П. П. Соколов относил создание первоначальной редакции ко времени не позже конца XIV в., а послесловие дало профессору основание считать составителем собрания Митяя — митрополичьего наместника, имевшего доступ к подлинным грамотам. Согласно предположению историка, главной целью Михаила-Митяя было с помощью сборника, предназначавшегося для великого князя, защитить Владимирскую кафедру от хищений. Подтверждением этой версии ученый считал расположение самого документа в собрании: получив в Орде подтверждение льгот русскому духовенству, княжеский любимец уже в дороге поместил свой ярлык в начале столбца [Соколов, 1913, 443–445].

Странным кажется сужение целей Митяя — если он стремился защитить церковные владения, то почему дело ограничивалось только Владимирской кафедрой? Существование притеснений и разорений со стороны бояр и князей не подкрепляется показаниями источников и является только предположением историка. Первостепенными задачами для нареченного митрополита были получение сана — «[Митяй] тцашеся и наряжашеся ити к Царюгороду на поставление» (Рогожский летописец, 1922, 26) — и подавление оппозиции в среде духовенства, которую, принимая во внимание яркие тенденциозные черты «Повести» [Прохоров, 1978, 156–158], мы все-таки можем признать вполне реальной: «И бысть на нем зазор от всех человек, и мнози негодоваху о сем, и священници неключимоваху о нем» (Рогожский летописец, 1922, 123); «Сего бо предреченнаго Митяя не хотяше никтоже в митрополи... но един князь великий

хотяше его видети в том чину» (Воскресенская летопись, 1859, 31). В этих условиях защита церковных владений не просто должна была отойти на второй план — наступление на позиции «православных князей и бояр», к которым обращается послесловие, могло быть возможным только после укрепления позиций Митяя-Михаила на митрополичьей кафедре. У княжеского любимца не только не было твердой почвы под ногами — у него не было широкой поддержки в кругах духовенства, и начинать в одиночку отстаивание церковных владений в таких условиях было бы странным. А средства для путешествия в Константинополь нареченный митрополит приобретал другими путями: «[Митяй] по всей митрополии с попов дань сбираше, сборное и рождественное и уроки и оброки и пошлыны митрополичи, то все взимаша». Материальную поддержку московскому кандидату оказывал и сам Дмитрий Иванович: «И дал князь великий таковую харатию не едину и печать свою си приложи, рек: аще будет оскудение, или какова нужда, и надобе заняти тысуща серебра или колико, то се вы буди кабала моя и с печатию» (Рогожский летописец, 1922, 126–128).

А. П. Григорьев полагает, что именно Митяй составил основу первоначального сборника, но не в качестве полемиического оружия, а с целью подтверждения своих прав на получение ярлыка. Для этого Михаил предъявил ярлык митр. Алексею от Бердибека — единственного хана, который мог быть авторитетным для Мамаю. Орда была также заинтересована в установлении контроля над Русской Церковью, и потому Михаил «заочно» получил ярлык — ему доставили его в Москву в марте 1379 г. (составление документа востоковед датировал февралем этого же года). С помощью посредников нареченный митрополит добился и получения проезжей грамоты в Константинополь. Теперь в качестве подтверждения своих прав Митяй предоставил хану полученный им ярлык, пожалование митр. Алексею, предоставленную Тайдулой тому же митрополиту проезжую и грамоту ханши 1351 г. [Григорьев А., 1985, 99–102]. Если Ордынская сторона оказалась настолько заинтересована в пожаловании ярлыка, что даже «была ведущей в переговорах» [Григорьев А., 1985, 102], то зачем Митяю было опасаться, что без предъявления им ярлыков предшественников ему не пожалуют новый? Зачем ордынским послам было требовать предъявления этих ярлыков (о существовании которых Мамаю и Тюляку наверняка должно было быть известно) и тем самым затягивать процедуру пусть даже формального восстановления контроля над Русской Церковью? По предположению А. П. Григорьева, обнаружил подобранные Митяем документы митр. Фотий — он вывез из киевской ризницы ярлык Менгу-Тимура и использовал золотоордынские акты для защиты церковных владений. Создание же целостного краткого сборника А. П. Григорьев относил ко времени нахождения на кафедре митр. Ионы: по его приказу в начале 50-х гг. XV в. и была составлена краткая редакция [Григорьев А., 1985, 104–111].

По мнению А. И. Плигузова, нет никаких «швов», позволяющих предполагать двуслойность краткой коллекции [Плигузов, Хорошкевич, 1990, 86]. Историк датировал ее периодом 10-х гг. XV в. [Плигузов, 1987, 583].

Действительностораживает расположение ярлыка на первом месте. Почему автор первоначального собрания посчитал нужным поставить на первое место ярлык, выданный одиозной фигуре, лицу, оставившему след в летописной хронике в качестве возгордившегося «новоука»? Либо составитель был настолько неразборчив в средствах, что личность первоиерарха была ему не важна и он, нарушив хронологический порядок выдачи ярлыков, на первом месте расположил ярлык не «Божьему человеку» Алексею, а выскочке Михаилу, либо в основу собрания лег совершенно другой принцип. П. П. Соколов подчеркивал, что расположение подложного ярлыка митр. Петру в пространной коллекции обусловлено его содержанием [Соколов, 1918, 72]. По мнению А. И. Плигузова и А. Л. Хорошкевич, главной причиной включения или исключения грамоты из краткого собрания являлись особенности содержания ярлыков, перечень прав и льгот, предоставляемых в них митрополитам. Кроме не сохранившихся ярлыков Узбека и Джанибека предполагается существование ярлыков Батгы, Токты и Азиза. Зачинателем политической линии, урезавшей льготы Русской

Церкви, А. И. Плигузов считает Узбека; продолжить ее попытался и Джанибек [Плигузов, Хорошкевич, 1990, 92–95].

Той же версии придерживается Р. Ю. Почекаев: составители были заинтересованы в документах, которыми Церкви предоставлялись максимально широкие льготы, и все акты, не соответствующие этому требованию, просто не вошли в собрание. За период 1267–1379 гг., по предположению правоведа, было выдано 9 ярлыков, из которых в сборник вошли только три, а также три грамоты Тайдулы [Почекаев, 2015, 187–200].

Гипотеза об избирательности составителей сборника органично связывается с его назначением. Если в основе действительно лежал принцип ценности самого содержания документов, то у нас нет веских оснований считать расположение ярлыка, пожалованного Митяю, свидетельством его причастности к составлению краткой редакции сборника.

Первый в хронологическом отношении ярлык, пожалованный «сеому митрополиту», связывается исследователями, начиная еще с Н. А. Полевого, с именем митр. Кирилла [Полевой, 1833, 72–79] и датируется А. П. Григорьевым 10 августа 1267 г. [Григорьев А., 2004, 44]. Духовенство в нем освобождалось от даней и повинностей в пользу ханских сборщиков, последним запрещалось занимать церковные владения («земля, вода, огород, мельницы, зимовища, летовища») (Русский феодальный архив, 1987, 588–589). А. П. Григорьев определяет перечисление конкретных налогов, от которых освобождалось духовенство («тамга, поплужное, ям, война»), а также защиту церковных книг и утвари как интерполяцию, не характерную для формуляра золотоордынских ярлыков. Фрагмент, связанный с определением состава духовных лиц, также признается ученым позднейшей вставкой: содержание ярлыка противопоставлялось положениям уставной грамоты Василия Дмитриевича и митр. Киприана, где рассматривался вопрос о том, под чьей юрисдикцией — митрополита или князя — должны были находиться члены семьи священнослужителей [Григорьев А., 2004, 35–40]. Даже если не соглашаться с наличием интерполяций [Плигузов, Хорошкевич, 1990, 88], ярлык может быть признан благоприятным для Русской Церкви.

Согласно грамоте Тайдулы от 25 сентября 1347 г. [Григорьев А., 2004, 35–40] «митрополиту» Иоанну и другим «молебникам» вкупе с ним «не надобе» «мзда, ни какая пошлина, и не емлют у них ничего» (Русский феодальный архив, 1987, 587). Личность получателя ярлыка до сих пор остается под знаком вопроса: одни исследователи полагали, что в оригинал или список грамоты закралась ошибка и сан или имя иерарха приведены неверно [Григорьев В., 1842, 75; Соколов, 1913, 300; Приселков, 1916, 79], другие выдвигали гипотезы, согласно которым Иоанн мог быть сарайским [Григорьев А., 2004, 47–52] или суздальским епископом [Сочнев, 1992, 52–53; Сочнев, 2012, 41–48]. По мнению А. И. Плигузова, имя Иоанна — результат порчи в протографе списка, и ярлык был пожалован митр. Феогносту [Плигузов, Хорошкевич, 1990, 88]. Грамота обращается к князю Семену Ивановичу: «А вы, роуские князи, Семеном почен, вьсьми митрополиты как наперед сего кои дела делали, а неча так же делают». Документ будто указывает именно московскому князю: «Что в городах какие пошлины, или какие дела, или и сила боуди им, а тебе скажут, и ты слово их выслушай, да по истине дело их оуправи» (Русский феодальный архив, 1987, 587). Этот фрагмент А. П. Григорьев признал интерполяцией, имеющей цель превратить проезжую грамоту в иммунитетную [Григорьев А., 2004, 47]. А. И. Плигузов с этим мнением не соглашается: грамота регулировала конфликты светских лиц с духовенством, связанные с взиманием «мзды» и «пошлин» с церковных людей [Плигузов, Хорошкевич, 1990, 90–91]. Если оставить в стороне вопрос о том, могла ли ханша регулировать отношения светской и духовной власти на Руси, необходимо все же заключить, что данный документ подтверждает прежние льготы православного духовенства.

В грамоте от 4 февраля [Григорьев А., 2004, 66] или 7 марта (Русский феодальный архив, 1987, 589) 1351 г. Тайдула подтверждает не дошедший до нашего времени ярлык хана Джанибека [Григорьев А., 2004, 55; Приселков, 1916, 70–71]. Согласно содержанию прецедентной части грамоты [Григорьев А., 2004, 59–60], духовенство

«из давних из добрых времен и доселе» освобождается только от «пошлин», «подвода», «корма», «запроса», «дара», «почестия» (Русский феодальный архив, 1987, 590). Не упоминается «дань», которая присутствует в ярлыках Бердибека и Тюляка (Русский феодальный архив, 1987, 585–591). Фраза «или где стануот, да не емлют оу них ничего» рассматривалась исследователями как свидетельство о том, что ярлык Джанибека не освобождал Церковь от постоя ордынских чиновников [Приселков, 1916, 74–77; Плигузов, Хорошкевич, 1990, 94].

М. Д. Приселков выдвинул предположение о том, что «Джанибек попытался внести новый порядок в отношении ханской власти к Руской Церкви» [Приселков, 1916, 72–74]. Неоднократно рассматривались исследователями и летописные известия о поездке владыки в Орду: «Феогност митрополит за церковный причет и многу истому приать от царя Жанибека за веру христианскую и оукрепи его Бог и выиде из Орды на средокрестной недели» (Рогожский летописец, 1922, 54–55). В Никоновской летописи находим сведения о том, что «неции Русстии человетци оклеветаша Феогнosta митрополита ко царю Чанибеку, яко „много безчислено имать дохода, и злата, и сребра, и всякого богатства, и достоит ему тебе давати во Орду на всяк год полетныя дани“». Но владыка отклонил требования хана, «царю и царице и князем роздаде 600 рублей» (Никоновская летопись, 1885, 215).

Митрополит Макарий (Булгаков), Е. Е. Голубинский и П. П. Соколов полагали, что митр. Феогносту действительно удалось отстоять «причет церковный» [Голубинский, 1900, 156; Макарий Булгаков, 1866, 25; Соколов, 1913, 297]. Н. И. Веселовский считал, что летопись не умолчала бы о сокращении льгот [Веселовский, 1917, 125]. С этим соглашается и современный исследователь Р. А. Соколов: митр. Феогносту удалось «обжаловать» выданный Джанибеком ярлык: хан признал налоговый иммунитет Церкви, но не стал изменять уже составленный документ [Кривошеев и др., 2021, 243].

Однако Н. С. Борисов считает летописное известие том, что митр. Феогносту удалось отклонить требования хана, недоверным [Борисов, 1986, 68]. А. П. Григорьев усматривает ограничение льгот Русской Церкви по торговому налогу, которое убрал поздний интерполятор [Григорьев А., 2004, 61]. По мнению А. И. Плигузова и А. Л. Хорошкевич, некое ограничение льгот последовало, но все же попытка обложения Русской Церкви данью «была отбита» митр. Феогностом [Плигузов, Хорошкевич, 1990, 94].

Отталкиваться от отсутствия сведений кажется не совсем надежным — летописец упомянул о том, что владыке удалось отстоять право Церкви не выплачивать ежегодную дань, но вполне мог умолчать об ограничении других льгот так же, как умалчивал вообще о получении митрополитами ярлыков.

Подорожная грамота Тайдулы от 10 февраля 1354 г. [Григорьев А., 2004, 71] или 11 февраля того же года (Русский феодальный архив, 1987, 593) указывает на цель поездки митр. Алексея — «Коли к Приградоу поидеть» — и предписывает: «И кто где ни боудеть, чтобы его не принимали, ни силы бы ему не оучинили никакие». Получают защиту и его сопровождающие («ни людей бы его не принимал никто»), и средство передвижения («ни конев бы у них не имали») (Русский феодальный архив, 1987, 593). Слова «А кто паки силоу оучинить, и ино на великой пошлине перемолвитса» А. П. Григорьевым трактуются как опора на Великую Ясу [Григорьев А., 2004, 69–70]. Значит, в улусе Джучи православному духовенству по-прежнему обеспечивался «путь чист».

Согласно содержанию ярлыка Бердибека митр. Алексею от 21 ноября 1357 г. [Григорьев А., 2004, 115], «молебники и весь чин поповскы» освобождаются от уплаты дани, пошлин, от «подводов», «запросов» и «почестия», «кормов» и «питию». Защищаются церковные владения и имущества (Русский феодальный архив, 1987, 591–592). Запрещается постоя в храмах и принадлежащих духовенству жилищах [Григорьев А., 2004, 115]. Таким образом, ярлык предшественнику Михаила можем также считать благоприятным для Русской Церкви.

Ярлык Тюляка Михаилу датируется в издании А. И. Плигузова и в реконструкции А. П. Григорьева 28 февраля 1379 г. [Григорьев А., 2004, 201; Русский феодальный архив,

1987, 585]. Содержание акта повторяет перечень льгот ярлыка Бердибека митр. Алексею (Русский феодальный архив, 1987, 586).

Митрополит Макарий (Булгаков) указал, что Тюляк подтвердил прежние льготы Русской Церкви [Макарий Булгаков, 1866, 52]. По мнению П. П. Соколова и М. Д. Приселкова, ярлык Тюляка представляет собой подтверждение ярлыков Азиза и Бердибека [Приселков, 1916, 46; Соколов, 1913, 446]. Но А. П. Григорьев подчеркнул, что Азиз-шейх был врагом Мамаю, его соперником в борьбе за власть, и сослаться на него Тюляк не мог. Слово «азиз» в ярлыке употребляется в значении «покойный», и речь идет о покойном хане Бердибеке [Григорьев А., 2004, 186; Почекаев, 2015, 197].

Е. Е. Голубинский полагал, что ярлык был выдан княжескому кандидату во время путешествия в Царьград не по его просьбе, а по инициативе Мамаю, желавшего выразить будущему митрополиту «особое благоволение» [Голубинский, 1900, 31–32]. Г. М. Прохоров рассматривал подтверждение привилегий Русской Церкви в качестве попытки обложения податями всего остального населения — целью Мамаю было восстановление подчинения Руси дипломатическим путем. Возвращение к прежним отношениям с Ордой в этот период могло быть и в интересах москвичей [Прохоров, 1978, 85]. Согласно предположению Н. С. Борисова, беклярибек желал узнать положение дел в Русской Церкви, познакомиться с ее будущим главой и при посредстве Митяя-Михаила убедить князя в готовности к переговорам, представить «розмирие» как конфликт не со всей Северо-Восточной Русью, а только с Дмитрием Ивановичем [Борисов, 2014, 328–329]. По мнению Р. Ю. Почекаева, для восстановления сюзеренитета Золотой Орды над Русью Мамаю решил заручиться поддержкой Православной Церкви, обладающей значительным политическим влиянием [Почекаев, 2015, 198–199].

События, предшествующие пожалованию ярлыка, подробно рассмотрел А. П. Григорьев. Ученый считает, что княжеский съезд в Переяславле имел своей целью выбор одной из враждующих ордынских сил — сарайского хана Уруса в противовес Мамаю — и договоренность об этом с другими князьями. По предположению востоковеда, митр. Киприан, также как и Митяй, получил ярлык от Мамаю: после своего рукоположения в митрополиты литовские, на пути в Киев, он был задержан в ханской резиденции на Днепре. Тут ставленник патр. Филофея с финансовой помощью Ольгерда выкупил ярлык на свою часть митрополии. Митрополит Киприан получил и разрешение Мамаю и Тюляка на предстоящую поездку в Москву. Провал его «миссии» А. П. Григорьев считает поводом для карательной экспедиции Бегича — она была отправлена в ответ на непослушание Дмитрия Ивановича. Ученый предполагает, что поход Мамаю после битвы на Воже на Рязанское княжество не мог ограничиться только лишь его разорением: беклярибек переправился через Оку и «оказался в какой-нибудь сотне километров от Москвы», о чем летописцы намеренно умалчивают. Дмитрий Московский и Олег Рязанский пошли на переговоры: главным условием Мамаю было обеспечение князем безопасности границ ордынских владений со стороны Литвы на северо-востоке. Иллюстрирует этот договор, по замечанию ученого, сообщение Рогожского летописца о походе на литовцев в этом же году (Рогожский летописец, 1922, 138). Выдача ярлыка Бюлека Михаилу в Орде на Днепре в феврале 1379 г. стала последним шагом в примирении Мамаю и московского князя [Григорьев А., 2004, 164–177].

Митяй «перевезъся за Оку за реку месяца июуля 26 день» (Рогожский летописец, 1922, 128), и датировка документа, произведенная А. И. Плигузовым и А. П. Григорьевым, вносит изменения в сложившуюся схему получения княжеским ставленником ярлыка по пути в Константинополь [Макарий Булгаков, 1866, 52; Голубинский, 1900, 31–32; Соколов, 1913, 446; Прохоров, 1978, 83–85]. А. П. Григорьев не упоминает высказанное им ранее предположение о том, что ордынские послы доставили ярлык Митяю в Москву [Григорьев А., 1985, 102], и относит поездку нареченного митрополита в ставку Тюляка и Мамаю ко времени перед поездкой к патриарху [Григорьев А., 2004, 178]. Такое смещение в хронологическом отношении не противоречит

предположению отдельных исследователей о существовании поворота во внешней политике Дмитрия Ивановича от митяевской «партии», нацеленной на сохранение мирных отношений с Мамаем и с Ордой в целом, к «монахам-молчальникам» во главе с прп. Сергием Радонежским и митр. Киприаном, выступающим за борьбу с татарами [Мейендорф, 1990, 246–266; Прохоров, 1978, 101–106]. А. С. Хорошев, напротив, допускает, что именно в лице Митяя Дмитрий Иванович нашел «сторонника политики активного противодействия Орде и даже наступления на Орду», а противники княжеского кандидата придерживались союзнической с татарами линии. По мнению историка, «Митяй прекрасно ориентировался в политических намерениях Дмитрия Ивановича, знал, что столкновение неизбежно», и понимал фиктивность ярлыка [Хорошев, 1986, 115–119]. А. А. Горский считает, что нет никаких оснований усматривать несколько поворотов в политике Дмитрия Ивановича в период 1378–1379 гг.; нельзя говорить о четком разделении духовных лиц на «партии» по вопросу об отношении к Орде и об их решающем влиянии на великого князя. По мнению историка, принятие Митяем пожалования от Мамая было вызвано лишь его желанием освободиться от плена [Горский, 2000, 95–96].

Грамота ханши Тайдулы, подтверждающая сомнительный с точки зрения набора предоставляемых духовенству льгот ярлык Джанибека, и избирательность составителей собрания ярлыков дают возможность полагать, что политика ханов по отношению к Русской Церкви не была неизменной: гипотетически Мамай мог лишить православное духовенство защиты от податей и повинностей в знак санкции против «ослушников» во главе с московским князем. Но беклярибек этого не сделал. Напротив, «его мыслию» нареченному митрополиту был пожалован ярлык, подтвердивший все положения несколько отдаленного предшественника Тюляка. Это дало исследователям основание считать, что ордынский властитель пытался наладить контакт с митрополитом, чтобы удержать контроль над Русью. В Митяе Мамай не без оснований мог видеть продолжателя активной политической линии митр. Алексея, выстроившего новую систему отношений Русской Церкви и московского князя. Дмитрий Иванович попытался это положение вещей сохранить, отправив в Царьград кандидата, который так же, как и его предшественник, был бы верен Москве и московскому делу. Необходимо здесь согласиться с А. С. Хорошевым: Митяй, духовный отец Дмитрия Ивановича, которого князь так хотел видеть в сане русского первоиерарха, не мог не поддерживать его внешнеполитические устремления. Источники не дают оснований видеть в Митяе сторонника мирного сосуществования с Ордой. Принятие ханской милости московским кандидатом в митрополиты, возможно, было обусловлено не столько наличием тех или иных влиятельных партий, сколько соображениями реальной политики: получение ярлыка могло рассматриваться как досадная необходимость, формальность, призванная усыпить бдительность властителя приднепровских степей, — ведь нужно было время, чтобы восстановить силы и после татарских набегов, и после русских побед. Этот эпизод нуждается в более подробном изучении с учетом всех факторов внешнеполитической обстановки периода.

Источники и литература

Источники

1. Воскресенская летопись (1859) — Полное собрание русских летописей. Т. VIII: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1859. 301 с.
2. Древняя Российская вивлиофика (1788) — *Новиков Н. И.* Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся. М., 1788. Ч. VI. С. 10–26.

3. Львовская летопись (1910) — Полное собрание русских летописей. Т. XX. Ч. 1: Львовская летопись. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910. 418 с.
4. Никоновская летопись (1885) — Полное собрание русских летописей. Т. X: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб.: Тип. министерства внутренних дел, 1885. С. 215.
5. Памятники русского права (1955) — Памятники русского права. Вып. 3 / Под ред. Л. В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1955. С. 463–489.
6. Рогожский летописец (1922) — Полное собрание русских летописей. Т. XV: Рогожский летописец. Пг., 1922. 216 с.
7. Русский феодальный архив (1987) — Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. Вып. III / Под ред. В. И. Буганова. М., 1987. С. 571–593.
8. Сборник памятников по истории церковного права (1914) — *Бенешевич В. Н.* Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского, кончая временем Петра Великого. Вып. II. Пг.: Тип. акционерного общества «Тип. Дела», 1914. С. 9–25.

Литература

9. Борисов (1986) — *Борисов Н. С.* Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. 205 с.
10. Борисов (2014) — *Борисов Н. С.* Дмитрий Донской. М.: Молодая гвардия, 2014. 507 с.
11. Голубинский (1900) — *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. II: Период второй, Московский. От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Первая половина тома. М.: Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском ун-те, 1900. 919 с.
12. Горский (2000) — *Горский А. А.* Москва и Орда. М.: Наука, 2000. 212 с.
13. Григорьев А. (1985) — *Григорьев А. П.* Время составления краткой коллекции ханских ярлыков русским митрополитам // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. VIII. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1985. С. 93–134.
14. Григорьев А. (2004) — *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. 269 с.
15. Григорьев В. (1842) — *Григорьев В. В.* О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. Историко-филологическое исследование. М.: Университетская тип., 1842. 132 с.
16. Зимин (1962) — *Зимин А. А.* Краткое и пространное собрания ханских ярлыков, выданных русским митрополитам // Археографический ежегодник за 1961 год. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 28–40.
17. Кривошеев и др. (2021) — *Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А., Гусева С. В.* Москва в эпоху Средневековья: Очерки политической истории XII–XV столетий. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2021. 432 с.
18. Макарий Булгаков (1866) — *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Т. IV: История Русской Церкви в период монгольский. Кн. I: История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589). СПб.: Тип. Юлия Анд. Бокрама, 1866. 385 с.
19. Мейендорф (1990) — *Мейендорф И., прот.* Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. Paris: YMCA-PRESS, 1990. С. 243–271.
20. Плигузов (1987) — Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. Вып. III / Под ред. В. И. Буганова. М., 1987. С. 571–584.
21. Плигузов, Хорошкевич (1990) — *Плигузов А. И., Хорошкевич А. Л.* Русская церковь и антиордынская борьба в XIII–XV вв. (по материалам Краткого собрания ханских ярлыков русским митрополитам) // Церковь, общество и государство в феодальной России / Под ред. А. И. Клибанова. М., 1990. С. 84–102.
22. Почакаев (2015) — *Почакаев Р. Ю.* Правовая культура Золотой Орды (историко-правовые очерки). М.: Юрлитинформ, 2015. С. 184–206.

23. Полевой (1833) — *Полевой Н. А.* История русского народа. М.: Тип. Августа Семена при Императорской Мед-Хирург. Академии, 1833. Т. IV. 366 с.
24. Приселков (1916) — *Приселков М. Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг.: Тип. «Научное дело», 1916. 116 с.
25. Прохоров (1978) — *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л.: Наука, 1978. 227 с.
26. Соколов (1913) — *Соколов П. П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1913. 588 с.
27. Соколов (1918) — *Соколов П. П.* Подложный ярлык Узбека митрополиту Петру // Русский исторический журнал. СПб., 1918. Кн. 5. С. 70–85.
28. Сочнев (1992) — *Сочнев Ю. В.* Об адресате ярлыка Тайдулы русскому иерарху Иоанну // Мининские чтения. Материалы научной конференции, посвященной 380-летию освобождения Москвы земским ополчением Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского / Под ред. В. П. Макарихина. Н. Новгород, 1992. С. 52–56.
29. Сочнев (2012) — *Сочнев Ю. В.* Очерки по истории Нижнего Новгорода и Нижегородского края средневекового периода. Н. Новгород: НГПУ, 2012. С. 39–53.
30. Хорошев (1986) — *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. 206 с.